

УДК 338.1, 338.2

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.4.015–025

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКОВИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

О.В. Плюснина

ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет»,
г. Ухта

Актуальность темы исследования обусловлена нарастающей ролью цифровых технологий в жизнедеятельности общества и открывающимися возможностями преодоления неблагоприятных внешних факторов за счет их применения. Цель исследования состоит в изучении потенциала цифровых технологий и их влияния на жизнедеятельность общества в период неопределенности, вызванной пандемией, а также в определении направлений государственной политики для стабилизации социально-экономической обстановки в период постковидного восстановления. Научная новизна состоит в обосновании приоритетной роли цифровых технологий в процессах преодоления негативного воздействия пандемии на экономику и общество, а также в формировании рекомендаций по интенсификации цифрового развития в России на современном этапе. Результаты исследования. Проведенный анализ показателей социально-экономического развития России позволил выявить проблемы современного развития экономики и общества, обострившиеся в период пандемии. Проведен анализ цифровых технологий и методов управления, используемых в период распространения пандемии в России. Сделан вывод, что использование цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности российского общества позволило снизить негативные последствия пандемии. Предложены меры государственной политики в области цифрового развития, направленные на обеспечение сбалансированного развития российской экономики на этапе постковидного восстановления.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, пандемия, Россия, хозяйственная система, экономика, риски, постковидное восстановление, государственная политика.

Введение

Пандемия коронавируса стала вызовом для каждого: индивида, домохозяйства, предприятия, государства, всей мировой экономики.

Разразившаяся внезапно и в сжатые сроки, охватившая весь мир, пандемия создала максимально турбулентные условия неопределенности. Это касается сроков распространения и окончания, масштабов воздействия, предсказуемости и прогнозируемости [4].

Пандемия впервые в современной истории оказало многоаспектное воздействие на человека. Первое, что проявилось в начале 2020 г., это санитарно-эпидемиологическое воздействие и неготовность медицинской сферы к росту заболеваемости и смертности.

Система государственного управления всех уровней оказалось в растерянности, не имея опыта предотвращения подобных ситуаций. На практике проявились отсутствие возможностей прогнозирования и опыта реализации конкретных мер предотвращения распространения инфекции, а также нескоординированность действий и снижение уровня управляемости подсистемами государственного управления [19, 22].

Как результат, приостановка производственной деятельности и последовавший спад экономической активности, объемов производства, которые в итоге вылились в рост безработицы, снижение благосостояния населения и его покупательной способности.

Экономическая разбалансированность вкупе с ростом социальной напряженности привели также к появлению признаков психологической подавленности населения.

Таким образом, эпидемиологическая угроза вылилась в глубокий социально-экономический конфликт, приведший практически все звенья мировой экономики в состояние затяжного экономического кризиса.

Однако, при всей серьезности сложившейся ситуации, период пандемии ознаменовался появлением нового устойчивого тренда в развитии хозяйственных систем – ускоренной цифровизации.

Цифровые технологии пришли на помощь человеку в преодолении многочисленных проблем, вызванных пандемией в медицинской сфере, государственном управлении, производственном секторе, торговле и оказании услуг, при организации работы рынка труда и т.д. [1, 10]. Их потенциал, во многом недооцененный ранее, проявился в период локдаунов, санитарных ограничений, его также следует использовать и на этапе постковидного восстановления.

Теоретическая база исследования

Проводимое исследование базируется на трех взаимосвязанных между собой сферах научного знания.

Первая связана с исследованиями специфики цифрового развития. В данном контексте следует отметить работы зарубежных ученых, раскрывающие преимущества использования цифровых технологий для целей социально-экономического развития [14, 16, 21].

Российские ученые сформировали целое научное направление по изучению влияния цифровых технологий на развитие промышленного сектора, сельского хозяйства, сферу торговли, повседневную жизнь человека. Заметим, что исследователи выделяют не только положительное влияние цифровых технологий, но и угрозы и риски от их внедрения [16, 24].

Вторая сфера связана с исследованием воздействия пандемии на различные аспекты социальной и экономической жизни индивидов,

предприятий и государства. Ученые оценивают эффекты от пандемии коронавируса [22], ее влияние на рынок труда [7], хозяйственную деятельность предприятий [5], отдельные отрасли и сферы деятельности [19]. Особое внимание уделяется исследованию процессов цифровизации в период пандемии и интенсификации развития сектора электронной коммерции в этот период [25].

Третья сфера исследований посвящена обоснованию эффективных мер государственной политики по нивелированию негативного воздействия факторов неопределенности, в том числе пандемии [6, 19, 20].

Материалы и методы

Цель исследования состоит в изучении потенциала цифровых технологий и их влияния на жизнедеятельность общества в период неопределенности, вызванной пандемией, а также в определении направлений государственной политики для стабилизации социально-экономической обстановки в период постковидного восстановления.

Задачи исследования:

- 1) выявить проблемы социально-экономического развития общества, обострившиеся в период пандемии;
- 2) исследовать цифровые технологии и методы управления, используемые в период распространения пандемии в российском обществе;
- 3) предложить меры государственной политики в области цифрового развития, направленные на обеспечение сбалансированного развития российской экономики.

Методы исследования: анализ и синтез, метод сравнения, экономический анализ, систематизация, системный подход.

Результаты и дискуссия

Проблемы социально-экономического развития общества, обострившиеся в период пандемии.

Начало 2020 г. ознаменовалось возникновением и стремительным распространением новой коронавирусной инфекции в масштабах всех стран и континентов. За три месяца количество инфицированных в мире превысило 5 млн человек и продолжило свой рост [28]. В ноябре 2022 г. общее количество заболевших в мире, по данным Всемирной организации здравоохранения, составило 643 875 406 человек, а общее количество смертей достигло 6 630 082 человек [29]. В России к ноябрю 2022 г. ситуация выглядит следующим образом: общее количество заболевших достигло 21 650 659 человек, умерло 392 506 человек.

Для сдерживания распространения коронавируса, власти стран вводили режимы карантина, однако это не сильно сказалось на снижении числа заболевших. Система здравоохранения не справлялась с резким увеличением нагрузки. В частности, не хватало больничных койко-мест для пациентов, машин скорой помощи. Большинство регионов России столкнулось с проблемой нехватки медицинского персонала: рост

заболеваемости среди врачей, массовое увольнение медицинского персонала из-за больших нагрузок и ненормированного рабочего дня при отсутствии мотивирующих выплат [3]. Проблема ограниченного ресурса медицинских работников усугубилась дефицитом лекарств и медицинского оборудования (ингаляторов, термометров, масок, кислорода для насыщения крови и т.д.). Таким образом, пандемия «высветила» проблемы российской системы здравоохранения, которая оказалось не готова к возникшим эпидемиологическим угрозам.

Пандемия стала вызовом и для системы государственного управления в России. Она показала существование проблемы принятия управленческих решений в условиях серьезных временных ограничений и рисков. Пандемия затормозила развитие положительных тенденций в экономике России и усилила некоторые имеющиеся нежелательные тренды (снижение жизненного уровня населения, несовершенство национального здравоохранения и социальной сферы) [2]. В целом в этот период пришло понимание того, что тенденции управления пространственным развитием экономики содержат в себе потенциальные источники рисков для устойчивости хозяйственной системы страны и ее экономической безопасности. Это проявилось, в частности, в сокращении объема ВВП страны по итогам 2020 г. на 3,1 % в годовом выражении (номинальный объем ВВП в 2020 году составил 106,6 трлн руб.) [9]. Пандемия способствовала сокращению объема промышленного производства в 2020 году относительно 2019 года на 6,1 %, обрабатывающего производства - на 3,2 %, сектора добычи полезных ископаемых – на 10,1 %. В сельском хозяйстве спад составил 2,7 %, в строительстве – 2 %, в секторе транспортных услуг – 5,6 %. Цифры статистики подтверждают сокращение потребительского спроса в 2020 г. на 11,4 % в сравнении с 2019 годом, и соответствующее снижение оборота розничной торговли на 5,9 %, и платных услуг населению (17,7 %). Сокращение внешнеторгового оборота (по платежному балансу) составило 13 %. Инвестиции в основной капитал снизились на 3,4 %.

Действительно, пандемия застала многие компании врасплох, резко изменив привычные условия деятельности, привела к потере устойчивого спроса на товары и услуги, невозможности реализации оффлайн-схем доведения товаров и услуг до конечного потребителя, сделала нормальное функционирование бизнеса практически невозможным без соответствующих изменений.

Еще одной проблемной зоной, обострившейся в период пандемии, стал рынок труда, отреагировавший на вызовы ростом уровня безработицы. По итогам 2020 г., он достиг 5,8 % (в 2019 г. - 4,6 %), причем негативные тенденции в разной степени появились во всех регионах страны [11]. Например, в Центральном федеральном округе сложилась относительно благоприятная ситуация на рынке труда, поэтому уровень безработицы составил 4,3 %, тогда как в Северо-Кавказском федеральном

округе уровень безработицы вырос до 14,8 %. Реальные располагаемые доходы населения в 2020 г. сократились на 4,5 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 г., а реальная начисленная заработная плата снизилась на 2,2 % [12].

Пандемия подорвала и психологическую устойчивость населения [4, 8], спровоцировала рост панических настроений и общественную напряженность, которая проявлялась в форме нагнетания обстановки и истерии в массах. В свою очередь, это стало толчком для трансформации жизненных ориентиров населения, конфронтации различных национальных интересов и усилению агрессивности.

Другой стороной влияния пандемии на жизнедеятельность общества, стала интенсификация цифрового развития. Причем это касается использования цифровых технологий в различных областях жизни человека.

Например, в 2020 г. в сфере медицинского обслуживания населения стали активно применяться роботы для дезинфекции офисных и производственных помещений. Для целей диагностики симптомов коронавируса на промышленных объектах, в офисах, в аэропортах и торговых центрах стала применяться технология бесконтактного измерения температуры тела с помощью тепловизионных систем. Не менее привлекательным стали гаджеты биотелеметрии, которые обеспечивают контроль за состоянием здоровья сотрудников в течение рабочего дня. В России начали использовать беспилотников для оповещения и взаимодействия с людьми во время карантина, также автономная техника может применяться для дезинфекции и очистки воздуха [23, 27]. Отдельным направлением применения цифровых технологий для предотвращения распространения коронавируса стала телемедицина, позволяющая людям, испытывающим симптомы средней интенсивности, не посещать врача и получать помощь удаленно. Кроме того, цифровые технологии для обмена данными позволяют поддерживать в режиме реального времени связь между врачами внутри и за пределами медицинских учреждений, а также реализовать проекты по цифровизации реанимаций [18].

В системе государственного управления в период пандемии также произошли существенные сдвиги в части ускорения цифровизации. Сложные внешние условия и карантинные ограничения поставили под угрозу нормальное взаимодействие как в системе органов государственной власти различного уровня, так и оказание государственных услуг населению. Прежде всего, речь идет об организации цифровых рабочих мест персонала, цифровых платформах в системе государственного и муниципального управления, открытой разработке в ИТ-департаментах органов власти, облачных технологиях, цифровой платформе государственных закупок, административных кодексах в сфере ИТ [1]. В частности, цифровую платформу «Госуслуги» в период пандемии использовало более половины россиян для получения государственных

услуг онлайн. При этом доля домохозяйств, получающих государственные услуги онлайн в период пандемии, в целом по России выросла на 4,5 % [4]. В период пандемии развитие получила и цифровая платформа «Электронное правительство», представляющая собой набор IT-сервисов, основанных на использовании сквозных цифровых технологий работы с данными. Произошли определенные совершенствования в работе Единой биометрической системы (ЕБС) для дистанционной биометрической идентификации граждан, что позволило повысить доступность цифровых сервисов для граждан в отдаленных регионах и маломобильного населения [1].

Для обеспечения бесперебойно работы в период локдаунов предприятия стали активно использовать такие технологии, как VPN (виртуальные частные сети), VoIP (передача голоса по протоколу IP), виртуальные конференции, облачные технологии, инструменты коллективной работы. Это позволило поддержать рабочую обстановку, обеспечить выполнение профессиональных функций работниками и предотвратить углубление спад производства. Нарушения в международных цепях поставок в период карантинных ограничений привели к тому, что поддержание производственных связей стало возможным только при отказе от бумажного документооборота, поскольку электронный обеспечивает расширенные возможности использования информации и прозрачность данных. Кроме того, в деятельности предприятий в этот период стали активно применяться такие технологии, как Big Data, облачные вычисления, интернет вещей и блокчейн, которые позволяют обеспечить устойчивость системы управления цепями поставок за счет повышения точности данных и стимулирования обмена данными [27].

Одним из наиболее значимых направлений цифровизации, набравшим обороты в период пандемии, является электронная коммерция. Из-за изменения потребительского поведения в период самоизоляции, российский потребитель все чаще стал совершать онлайн-покупки, прежде всего, товаров для повседневного потребления и ведения домашнего хозяйства (продукты питания, электронная и бытовая техника, аксессуары для работы на дому, товары для детей), товаров для здоровья и средств индивидуальной защиты от вируса [6]. Рост сектора электронной коммерции в России в 2020 г. составил 22 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. При этом динамика роста сектора электронной коммерции носила волнообразный характер в соответствии с волнами пандемии: смягчение ограничительных мер приводило к увеличению посещений населением магазинов, введение новых карантинных вызывало очередной рост онлайн-продаж [25]. Однако за период санитарных ограничений у россиян сформировалась привычка использования онлайн-сервисов для покупки и доставки товаров, что стало поводом для перехода к регулярному использованию инструментов электронной коммерции в России.

Подобная тенденция свойственна и для развития рынка онлайн-образовательных услуг, который в 2020 г. из-за пандемии стал расти еще большими темпами. Так, в 2019 г. его объем оценивался на уровне 47 млрд рублей, в 2020 г. достиг 53 млрд рублей (+12,7 %).

Что касается рынка труда, то здесь также надо отметить, что в сложный период массового увольнения сотрудников и высвобождения рабочей силы в связи с пандемией, получило повсеместное распространение использование населением цифровых платформ, предоставляющих возможности для дистанционного поиска работ и реализации профессиональных навыков. Перевод на удаленный формат работы в период санитарных ограничений способствовал также появлению сотрудников организаций – независимых онлайн-работников (фрилансеров) [13]. По данным портал FL.ru, в 2020 г. число новых фрилансеров выросло на 76 % [15]. Однако имеется значительный перекокс в платформенной занятости городского и сельского населения, что в общем итоге является сдерживающим фактором развития данного сегмента цифровой экономики [26].

Снижению психологической напряженности и подавленности также способствовали цифровые технологии, например, получившие широкое распространение онлайн-сервисы психологической помощи и поддержки, бесплатных групповых сессий для всех, кому нужна поддержка, каналы для медитаций, курсы онлайн-йоги и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование описанных цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности российского общества позволило снизить негативные последствия пандемии.

Тем не менее, на этапе постковидного восстановления остаются открытые вопросы, касающиеся дальнейшей интенсификации использования цифровых технологий, которые должны быть учтены при разработке и реализации мер государственной политики в области цифрового развития России.

Во-первых, реализация мер по совершенствованию цифровой инфраструктуры, в частности, увеличение пропускной способности интернет, расширение широкополосного доступа к сети для домохозяйств и организаций, обеспечение бесперебойной работы Интернет вне зависимости от удаленности территории.

Во-вторых, совершенствование институциональных основ для внедрения цифровых технологий, прежде всего, в медицинской сфере, где принятие даже простых решений требует большого количества времени из-за необходимости преодоления регуляторных барьеров.

В-третьих, реализация мер по активному вовлечению сельского населения в отношения онлайн-фриланса для выравнивания возможностей городского и сельского населения по онлайн-трудоустройству. Для этого требуется повышение цифровой грамотности обучающихся сельских школ и сельского населения в целом.

В-третьих, обеспечение информационной безопасности пользователей сети Интернет и цифровых услуг в связи с многократным ростом киберинцидентов в отношении государственных и медицинских учреждений и промышленных предприятий в период активной фазы пандемии. Так, их количество в 2020 г. увеличилось на 51 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Решение указанной проблемы кроется в построении государственной системы нивелирования киберугроз и институциональном регулировании операций в интернет-пространстве [4, 24].

Заключение

В статье сделан акцент на изучение потенциала цифровых технологий и их влияние на жизнедеятельность общества в период неопределенности, вызванной пандемией.

Авторы произвели анализ воздействия пандемии на различные секторы российской экономики, систематизировали проблемы современного развития, обострившиеся в период пандемии.

В статье исследованы цифровые технологии, используемые в различных секторах российской экономики и общественной жизни для нивелирования неблагоприятных последствий пандемии.

Авторами обоснованы меры государственной политики в области цифрового развития, способные обеспечить сбалансированное развитие российской экономики на этапе постковидного восстановления.

Список литературы

1. Банных Г.А., Запарий В.В. Инноватика государственного и муниципального управления: учебное пособие / под общ. ред. Г.А. Банных. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021.
2. Владиславлева Т.Б., Керов, В.А. Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 22–46. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10107
3. Голубева А., Фохт Е., Козловский С. Как российские регионы снова накрыла волна Covid-19. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54668269> (Дата обращения: 20.11.2022).
4. Карпунина Е.К. и др. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности: монография / Кол. авт. под ред. Е.К. Карпуниной. М.: Русайнс, 2022.
5. Карпунина Е.К., Галиева Г.Ф., Федотова Е.В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1 (57). С.86–103.
6. Карпунина Е.К., Губернаторова Н.Н., Соболевская Т.Г. Эффекты пандемии covid-19: новые паттерны потребительского поведения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 1 (88). С. 63–76.

7. Карпунина Е.К., Моисеев С.С., Карпунин К.Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкеровский вестник. 2022. № 1 (45). С. 156–165.
8. Похилько А.Д., Шабашова Н.М. Изменения общественного сознания под влиянием современной пандемии // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 75–81.
9. РБК. Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (Дата обращения: 20.11.2022).
10. Сочнёнкова А.С. Основные экономические проблемы и пути их решения в период распространения «COVID-19» в России // В сборнике: За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции: в 4 т. Курск, 2020. С. 232–236.
11. Федеральная служба государственной статистики РФ. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (Дата обращения: 20.11.2022).
12. Федеральная служба государственной статистики РФ. Эффективность экономики России. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (Дата обращения: 20.11.2022).
13. Apollo Tech. Statistics on Remote Workers That Will Surprise You. Режим доступа: <https://perma.cc/CTC8-G2JU> (Дата обращения: 12.11.2022).
14. Atkinson R., Castro D., Ezell S. The digital road to recovery: a stimulus plan to create jobs, boost productivity and revitalize America. The Information Technology and Innovation Foundation, Washington, DC, 2009.
15. FL.ru. В России число новых фрилансеров выросло на 76%. На своих услугах те, кто пришел в фриланс в 2020 г., заработали более 110 миллионов рублей. Режим доступа: <https://blog.fl.ru/freelance-grown> (Дата обращения: 10.09.2022).
16. Fossen F., Sorgner A. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs // Foresight and STI Governance. 2019. Vol. 13 (2). P. 10–18.
17. Gukasyan Z.O., Tavbulatova Z.K., Aksenova Z.A., Gasanova N.M., Karpunina E.K. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the covid-19 pandemic // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Springer, Cham, 2022. P. 639–645. DOI: 10.1007/978-3-030-90324-4_102
18. Hightech. Телемедицина против COVID-19: жизненно важные технологии во время пандемии. Режим доступа: <https://hightech.fm/2020/05/12/telemedicine-covid19> (Дата обращения: 12.11.2022).
19. Karpunina E., Butova L., Sobolevskaya T., Badokina E., Plusnina O. The Impact of the Covid-19 Pandemic on the Development of Russian National Economy Sectors: Analysis of Dynamics and Search for Stabilization Measures // Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021, Cordoba, Spain, P. 1213–1226.
20. Karpunina E., Gorbunova O., Moiseev S., Cheremisina T. Resistance is not hopeless...regarding the policy of countering information threats of economic security // Proceedings of the 33rd IBIMA conference, 10-11 April 2019. Granada, Spain, 2019. P. 2679–2687.

21. Katz R. Social and economic impact of digital transformation on the economy', GSR - 17 Discussion paper. Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/GSR/Documents/GSR2017/Soc_Eco_impact_Digital_transformation_finalGSR.pdf (Дата обращения: 12.11.2022).
22. Kukina E., Fomenko N., Alekhina O., Smirnova E., Pecherskaya O. Long-Term Effects of COVID-19: How the Pandemic Highlighted the Global Digital Divide // Big Data in the GovTech System, Studies in Big Data, Springer. Cham. 2022. P. 137–148. DOI: 10.1007/978-3-031-04903-3_17
23. Lenta. Роботы против коронавируса Как цифровизация помогает бороться с COVID-19. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/06/04/robots/> (Дата обращения: 12.11.2022).
24. Molchan A., Karpunina E., Kochyan G., Petrov I., Velikanova L. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems // Proceedings of the 34rd IBIMA conference. 13-14 November 2019. Madrid, P. 6631–6639.
25. Podorova-Anikina O., Karpunina E., Gukasyan Z., Nazarchuk N., Perekatieva T. E-Commerce Market: Intensification of Development during the Pandemic // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches, Lecture Notes in Networks and Systems, Springer. Cham. 2022. P. 363–373.
26. Polujanova N., Yashin S., Sazanova E., Ponomarev S., Konovalova M., Galieva G. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pandemic: comparison of the dynamics of rural and urban participation // Int. J. of Work Innovation. 2022. DOI: 10.1504/IJWI.2022.10052096.
27. Rbs. Цифровизация и COVID-19: 10 технологических трендов в период пандемии. Режим доступа: <https://rbs.partners/mediatsentr/tsifrovizatsiya-i-covid-19-10-tekhnologicheskikh-trendov-v-period-pandemii> (Дата обращения: 20.11.2022).
28. WHO. Preparing for large-scale community transmission of 2019-nCoV. Guidance for countries and areas in the WHO Western Pacific Region. Geneva: World Health Organization, 2020.
29. WHO. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard. Режим доступа: <https://covid19.who.int/table> (Дата обращения: 20.11.2022).

Об авторе:

ПЛЮСНИНА Оксана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет», 169300, г.Ухта, ул.Первомайская, д.13, ORCID: 0000-0002-5059-1246, Spin-code: 5956-8623, e-mail: tvms.tvm@mail.ru; oxana.p07@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGY POTENTIAL OF ECONOMIC RECOVERY IN POST-COVID REALITY

O.V. Plyusnina

FGBOU VPO “Ukhta State Technical University”, Ukhta

The relevance of the research topic is in the increasing role of digital technologies in society and the emerging opportunities for overcoming adverse external factors through their use. The purpose of the study is to explore the potential of digital technologies and their impact on society during the uncertainty caused by the pandemic, as well as to identify areas of public policy to stabilize the socio-economic situation in the post-pandemic recovery. Research Methodology. The authors assess the impact of the pandemic on various aspects of society using methods of analysis and synthesis, the method of comparison, as well as economic analysis. The advantages of digital technologies for leveling the adverse effects of the pandemic are described using the method of analysis and systematization. The preparation of recommendations was carried out on the basis of the method of systematization and systematic approach. The scientific novelty consists in substantiating the priority role of digital technologies in the processes of overcoming the negative impact of the pandemic on the economy and society, as well as in forming recommendations for the intensification of digital development in Russia at the present stage. Research results. The analysis of the indicators of socio-economic development of Russia allowed us to identify the problems of modern economic and social development, exacerbated during the pandemic. The authors conducted an analysis of digital technologies and management methods used during the pandemic in Russia. It is concluded that the use of digital technologies in various spheres of life in Russian society has reduced the negative effects of the pandemic. The measures of state policy in the field of digital development, aimed at ensuring the balanced development of the Russian economy at the stage of post-pandemic recovery, are proposed.

Keywords: *digitalization, digital technologies, pandemic, Russia, economic system, economy, risks, post-covision recovery, public policy.*

About the author:

PLYUSNINA Oksana Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Management Department, FGBOU VPO “Ukhta State Technical University”, 169300, Ukhta, Pervomayskaya St., 13, ORCID: 0000-0002-5059-1246, Spin-code: 5956-8623, e-mail: tvms.tvm@mail.ru; oxana.p07@mail.ru

Принято в редакцию: 13.12.2022 г.

Подписано в печать 20.03.2023 г.